

*Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далёка
тебя вижу...Русь! чего же ты хочешь от меня?.. Здесь ли
не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и
пройтись ему?.. У! Какая сверкающая, чудная, незнакомая
дотолё даль! Русь!..*

Н.В.Гоголь

В далёком теперь уже школьном детстве, заучивая русский алфавит, приходилось много раз повторять: «а», «б», «в», «г», «д»... Глядя на меня, мать с каким-то упоением, внутренне озаряясь, начинала вдохновенно вторить мне нечто незнакомое: «аз», «буки», «веди», «глаголь», «добро», «живеди»... Оказывается, это была старая русская азбука, утраченная нами в 1918 году. Её заменили современным алфавитом. Но в гимназии, где мама училась до революции, его не знали, а каждая русская буква обозначалась целым словом.

«С тех пор всё переменялось, – писал в марте 1953 года автору «Колымских тетрадей» В.Т.Шаламову о том рубежном времени поэт Б.А.Пастернак, – даже нет языка, на котором тогда говорили...»¹.

Так незримо два очень родных и близких человека, мать и сын, были искусственно разделены всего лишь административным решением, волюнтаристской реформой в области родного языка, перечеркнувшей всё его многовековое историческое наследие и традиции, богатство и незыблемые законы. В результате хорошо понятное в прошлом любому русскому человеку написанное или напечатанное русское слово стало сегодня каким-то вычурным, архаичным и неудобоприемлемым не из-за того, что оно стало таким, а потому что другими стали мы, русские. И это не естественное эволюционное развитие, а насилие над нацией, которое ныне осуществляется на наших глазах в планетарном масштабе.

Причём это слышанное в истории насилие над народами коварно и изощрённо планируется и разрабатывается в адских недрах «табачных» и транснациональных конгломератах «римских клубов», а затем настойчиво, упорно и методично насаждается посредством целой армии клеветников, больших, или вернее сказать, громадных денег, административных и законодательных возможностей, и даже с применением военной силы. При этом нам, человечеству, параллельно внушается, что это, мол, изменения, вызванные временем, что они неизбежны и неотвратимы.

Всё тому же коварному обману служат и многочисленные моды. Не только в одежде, а буквально во всём, что нас окружает: в науке, культуре, образе жизни, политике и общественной деятельности. При этом постыдное прилагательное «сексуальный» или «сексуальная» стало, чуть ли, не высшей степенью превосходства, искусственно навязанным признаком всего самого успешного.

К горькому сожалению, многие люди мало задумываются над происходящим, благодушно плывя по течению и позволяя играть собой, как щепкой весенний ручей. А ведь всё уже так очевидно и даже не скрывается, потому что порабощение сознания и воли каждого человека считается достигнутым и необратимым. Особенно у тех, кто полностью и слепо доверяется радио и телевидению. С единицами же сопротивляющихся попросту не считаются. В то же время обстановка вокруг зависит буквально от каждого из нас, почему все и виноваты. Но это тема другого очень серьёзного разговора. Сейчас же речь о родном языке, издевательство над которым переросло все мыслимые и немыслимые границы.

Откуда пошёл он? Где его истоки? Когда и как он возник, зародился? Каков был в самом начале?

Все эти вопросы не могут оставить равнодушным любого думающего русского человека. Рано или поздно они подступают к его сознанию, потому что очень важны как понимание цели и смысла жизни. Эти вопросы просто необходимы, ибо без прошлого нет будущего. А кому хочется остаться без него? Для этого, как говорил М.И.Калинин: «Прежде всего, вы должны хорошо знать русский язык. Я считаю, – продолжал он, – что знание русского языка является чрезвычайно важным фактором в общем развитии человека»². «Изучение родной речи – это великое дело»³, – считал «всесоюзный староста». Он много выступал перед населением, публиковался в печати. Отсюда вовсе не для красного словца говорил: «Что касается знания русского языка, я считал бы крайне необходимым лучше знать русский язык»⁴. «Одним из могучих средств развития человека, – утверждал Председатель ВЦИК, – является хорошее знание родного языка»⁵. «Самые высшие достижения человеческой мысли, самые глубокие знания и самые пламенные чувства останутся неизвестными для людей, если они не будут ясно и точно оформлены в словах. Язык – это орудие для выражения мысли... Вот почему я говорю, что знание родного языка – это самое основное, что требуется для вашей дальнейшей работы»⁶, – убеждал аудиторию Михаил Иванович.

«Русский язык по запасу слов и фразеологизмов является одним из богатейших в мире»⁷, – говорил Константин Паустовский. «Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык»⁸, – искренне восхищался писатель. «Для всего, – продолжал он, – в русском языке есть великое множество хороших слов»⁹.

«Прекрасный, свежий, благоуханный, сильный, новый и вместе с тем «вечный» Русский язык»¹⁰, – подобно Паустовскому восторгался родным языком выдающийся русский советский композитор Г.В.Свиридов.

«Это один из совершеннейших языков мира»¹¹, – считал академик Д.С.Лихачёв. Он распространён на необъятной территории: «Русский народ живёт на огромных просторах нашей Родины: на Дону и Кубани, на Десне и Печоре, на Неве и Оке, на Волге и Каме, на Урале, Иртыше, Оби, Енисее, Лене и Амуре, на Кольском полуострове и Алтае, на Северном

Кавказе и Дальнем Востоке, на Камчатке и Чукотке. Все русские говорят на одном национальном русском языке, поэтому, например, жители берегов Белого моря и Ставрополя, Смоленщины и Сибири поймут друг друга, так как большинство слов, которыми они пользуются, известны всем, то есть являются общенародными (общеупотребительными)¹².

«Язык – достояние и создание народа. Писатели, публицисты, учёные, педагоги, ораторы – вообще отдельные люди и их группы – не могут ни создать какого-то нового, особого языка, ни изменить существующего»¹³. Тем не менее, пытаются, как это делал известный русский филолог, журналист и писатель Н.И.Греч. Будучи не русским по происхождению, он много внимания уделял русскому языку, посвятив ему свои специальные работы: «Опыт краткой истории русской литературы» (1822), «Начальные правила русской грамматики» (1828), с 10-го издания, переименованные в «Краткую русскую грамматику».

Видя себя законодателем русского языка, Н.И.Греч домогался ему русский народ, что вызвало резкую отповедь Н.А.Добролюбова:

«Мы знаем теперь, что если он (Греч) когда-нибудь и писал по-русски, так это было очень давно, ещё прежде, чем он стал писать по правилам грамматики Греча. После же издания грамматики он дошёл до того, что отверг вовсе русский язык к явной выгоде собственной грамматики. Он произнёс всенародно в «Северной пчеле»: «Пусть целый народ единогласно употребляет известное слово не согласно с правилами моей грамматики, я всё равно скажу, что оно употребляется неправильно»?!¹⁴

И это открыто заявлялось после знаменитого эллинского философа Платона, признававшего безоговорочный приоритет народа: «В области языка, – писал он, – народ превосходный наставник»¹⁵ и Фёдора Глинки, считавшего в своих «Письмах русского офицера», что слава народа придаёт цену и блеск языку его!

Претензии Н.И.Греча на законоучительство в области русского языка не забылись и позднее. В самом начале XX века, в 1911 году, их упомянул известный русский языковед В.И.Чернышёв в своей книге «Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики». Василий Ильич заметил в ней, в частности, что нередко педантическая стилистика имеет притязания предписывать правила языку, вмести того, чтобы изучать его законы. Этим нередко грешили у нас иностранцы, пишущие русские грамматики, как, например, Греч.

А некоторые, такие как «гонитель славянизмов» барон Брамбеус, силлись даже осуществить немислимые вещи – разобщить дружбу русского языка со славянским.

По известному выражению В.И.Ленина: «Язык есть важнейшее средство человеческого общения»¹⁶. «Вторая сигнальная система»¹⁷, – профессионально уточнил академик И.П.Павлов. Русскому языку в этой связи принадлежит исключительная роль – незаменимого средства межнационального общения, так как множество коренных народов России испокон веков пользуются им во взаимоотношениях друг с другом, как своим собственным.

Справедливость этого суждения особенно видна на примере народов Дагестана, где русский давно выступает как связующий язык, помогающий постоянному общению между собой аварцам и даргинцам, кумыкам и лакцам, лезгинам и татам, табасаранцам и другим народам этой горной многонациональной республики Северного Кавказа.

Выдающиеся достоинства родного языка не обошли своим вниманием и многие наши классики русской литературы.

«...Язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство пред всеми европейскими...»¹⁸, – говаривал когда-то А.С.Пушкин.

До него на этом же настаивал гениальный русский самородок М.В.Ломоносов: «Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе»¹⁹.

Подтверждая мнение своих великих собратьев, Н.В.Гоголь наглядно проиллюстрировал превосходство родного языка, сказав, что сердцевением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; лёгким щёголем блеснёт и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает своё, не всякому доступное, умнохудощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово!

Николай Васильевич не уставал восторгаться родным языком, который любил самозабвенно: «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; всё зернисто, крупно как сам жемчуг, и, право, иное название ещё драгоценнее самой жизни. Необыкновенный язык наш есть ещё тайна. В нём все тоны и оттенки, все переходы звуков, от самых твёрдых до самых нежных и мягких. Он беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно»²⁰!

Общеизвестны прекрасные слова И.С.Тургенева: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык»²¹!

«Русский язык в связи с церковнославянским, уже в самых древних памятниках нашей письменности, не только так же богат и разнообразен в своих грамматических формах, как и язык нынешний, но даже во многом его богаче и совершеннее»²², – писал в своё время выдающийся знаток родного языка Ф.И.Буслаев.

«Родной язык, с его словесностью – сокровищница, в которой ярко и полно сказывается народная душа со всем её содержанием»²³, – считал его коллега Н.Ф.Бунаков.

«Русский язык должен стать мировым языком. Настанет время (и оно не за горами), – русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара»²⁴, – полагал А.Н.Толстой.

Ожидание крупного русского советского писателя оправдалось. Русский язык ныне – один из шести официальных языков Организации Объединённых Наций. И это не случайно. Как утверждают филологи, он в ряду «языков межнационального общения – самый распространённый не только среди славянских, но и среди всех языков Европы»²⁵. Более того, по данным зарубежных исследователей «примерно 300 млн человек по всему миру владеют русским языком (что ставит его на 5-е место по распространённости), из них 160 млн, считают его родным (7-е место в мире)»²⁶.

Несомненные достоинства нашего языка хорошо знают отнюдь не только русские.

«Русский язык – самый богатый и изящный язык в мире»²⁷, – признавался в XVI веке курьер английской королевы Елизаветы I Тюдор Джером Горсей. Он же вместе со своим современником Романом Бекманом свидетельствовал о неподдельном интересе к русскому языку самой королевы, которую очень «привлекала изукрашенная славянская вязь, её интересовало звучание написанного русского слова. Русский язык представлялся английской королеве «знаменитым и богатейшим языком в мире»²⁸.

«Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его ужасной грубости»²⁹, – восторгался Фридрих Энгельс, всерьёз занимавшийся нашим языком, изучая социально-политическую ситуацию в России конца XIX века.

«Это прекраснейший из всех европейских языков, не исключая и греческого»³⁰, – утверждал великий французский прозаик Проспер Мери-ме. Он изучил русский язык, переводил с него Н.В.Гоголя. По мнению знаменитого француза, русский язык «необыкновенно хорошо приспособлен к поэзии»³¹, потому что «педанты не успели ввести в него свои правила и свои фантазии»³².

Особенно основательно и профессионально не раз высказывался о русском языке известный советский партийный и государственный деятель, бывший первый секретарь Компартии Узбекистана, в прошлом главный редактор республиканской партийной газеты Ш.Р.Рашидов:

«Русский язык исключительно гибкий и насыщенный яркими красками, – это язык всеобъемлющего художественного диапазона. В нём органически сочетаются и как бы сливаются воедино могучая сила и нежность, выразительность и меткость, твёрдость и певучесть, живость и образность, крепость и мелодичность, гибкость и мягкость, красочность и сочность, изящество и простота, лаконичность и распространённость, пленительная красота слов и его доступность, народность»³³.

«Замечательные свойства русского языка, – продолжал Шараф Рашидович, – позволяют точно и с исчерпывающей полнотой выражать любые мысли, простые, обыденные и самые сложные научные понятия, тончайшие смысловые и интонационные нюансы, глубокие чувства и поэтическое вдохновение, разнообразные аспекты человеческих отношений, с железной логикой строить доказательства, делать речь яркой, образной, убедительной, понятной для каждого, где нужно – трогательной и нежной, строгой и серьёзной, страстной и острой, бойкой и живой, придавать ей теплоту и задушевность, находить пути к сердцу человека, ободрять и окрылять друга, метко разить врага»³⁴.

Исключительную значимость развёрнутым высказываниям Ш.Р.Рашидова о русском языке придаёт их абсолютная самостоятельность и искренность, лишённая обычного формализма, присущего официальным докладам к случаю и по поводу. Как глубокий человек, писатель (Шараф Рашидович – автор повести «Победители», романов – «Сильнее бури» и «Могучая волна»), он, конечно же, несомненно объективен в своих оценках, которые далеко не ограничиваются только приведёнными выше:

«Русский язык – золотой сплав величайших ценностей истории и культуры»³⁵, – говорил Ш.Р.Рашидов, добавляя: «Русский язык – это поистине язык просвещения и культуры»³⁶.

Подобные суждения Шарафа Рашидовича часто повторялись в различной интерпретации, как бы подтверждая свою неслучайность: «Русский язык – это величайшее достояние общечеловеческой языковой культуры»³⁷, – заключал он.

Язык народа можно уподобить реке, речке, речушке, и, наконец, ручейку. Он имеет свой исток и устье, которым воды языка впадают не в море или океан, а во время.

Русский язык подобен огромной полноводной реке, как Волга, медленно и величаво несущей свои спокойные чистые воды. Где-то очень далеко-далеко затерялся её исток, возникший из едва пульсирующих ручейков. Устье же бурлит, взбаламутив воду, недовольно выигравшую бурунами. Оно как в зеркале отражает наше сложное, предпоследнее время, грубо нарушившее плавное движение огромного водного потока.

Каков же он, этот поток по объёму?

Примерно, в миллион слов, считалось во второй половине XX века: 150000 включает в себя современный литературный язык; 200000 – составляют диалекты, то есть слова характерные для какой-то отдельной местности; 30000 – иностранные слова, количество которых за последние годы неимоверно и без всякой необходимости возросло; 5000 – новые слова; 10000 – научные и специальные термины и 30000 – утраченные и забытые слова. Это лишь схематичное и, конечно же, далеко не полное перечисление имеющегося словарного запаса в русском языке.

Кстати, он относится к славянской группе языков. Родственными ему, по представлению лингвистов, являются живые восточнославянские языки – украинский и белорусский, западнославянские – польский, кашубский, чешский, словацкий, лужицкий; южнославянские – болгарский, македонский, сербскохорватский, словенский; мёртвые, по опре-

делению учёных, – старославянский (южнославянский), полабский и поморский (западнославянский).

«Для многих людей слова – это и есть язык. Если много слов, язык богатый и хороший, мало – совсем наоборот»³⁸. Личный словарь А.С.Пушкина, например, насчитывал около 21000 слов. Безусловно, это словарь гения и его способны иметь лишь единицы. Тем не менее, словарный запас конкретного человека определяет не только уровень его развития, а и отношение к незаменимому национальному богатству, чем является язык народа. В сущности, язык есть явление духовное. Это – дар. Как человеческая жизнь, как вера, как свободная воля, которой мы часто злоупотребляем, направляя её во вред себе, а то и в свою погибель. Не зря же говорится, что языком осудимся и языком оправдаемся.

«Духовная сущность слова недостаточно осмысливается нами... Наше слово, справедливо считали учёные, принадлежит не нам. Оно создавалось с Божьей помощью в горниле житейского опыта предшествующих поколений через трудное обретение соприродных ему смыслов, чувств, настроений и через внутреннее созерцание духовных истин...»³⁹.

«Слово имеет и свою доселе неведомую нам энергию, которая освобождается и действует иногда помимо нашего сознания»⁴⁰, – как и И.И.Срезневский утверждает учёный П.П.Гаряев. «Недаром религия свидетельствует, что светлые и добрые мысли лечат, а тёмные и злые – калечат»!⁴¹ Многие испытывают убеждённости в этом: «Слово ли произнесённое или событие запечатлевается в любой точке Вселенной навсегда»⁴², – считает и другой учёный, Ф.Я.Шипунов.

Мы преступно забываем, что живём в России и не дорожим этим. А ведь она по чудесному откровению и словам Святых Отцов есть Третий Рим, Богоизбранная страна, Подножие Престола Божия, хранительница святынь Православия, которому мы все без исключения призваны служить жертвенно, не щадя себя, как народ-богоносец, о чём говорили все те же Святые Отцы и что заповедует Святое Евангелие.

Умные люди, то есть те, кто не отринул от себя богодарованный разум, а вдумчиво, расчётливо и экономно пользуется им в познание сотворения мира, прекрасно понимали это ещё в древности. Даже иностранцы. Например, шведский король Магнус предупреждал своих подданных: «не наступайте на Русь... заны же нам не пособляется ... а хто наступит, на того бог, и огонь, и вода»!⁴³

Мудрый и богобоязненный монарх Швеции пренебрёг всем земным и закончил свою жизнь схимонахом Григорием Псково-Печёрского монастыря, где и погребён в 1371 году. Его слова дошли до нас в легендарном новгородском литературном памятнике «Рукописание Магнуса, короля Свейского».

Подтверждая свою духовную природу, язык «материально не существует никак»⁴⁴. Более того, русский математик и исследователь Иван Панин, будучи человеком глубокой веры, изучая Библию, нашёл, что её общий текст зашифрован на цифру «7», и установил, что из Библии невозможно выбросить даже одну букву: нарушается сразу всё! А ведь в духовном понимании эта цифра означает земную жизнь любого человека, ибо вечная, для которой мы созданы, заключается в следующей цифре – «8». Это установленный свыше миропорядок вещей, понимание которого необходимо каждому без исключения человеку.

«Древнейшие образцы литературы ... прочно связаны с религией»⁴⁵, – указывал в связи с этим С.С.Наровчатов.

К сожалению, это отдельная большая тема, которой основательно касались многие исследователи языка, не без основания полагавшие, что «если подводить полный счёт всем случаям, где придаётся мистическое значение цифре «семь», можно и конца не найти»⁴⁶. Вот почему Иван Панин абсолютно прав, убедительно доказав неслучайность и неизбежность святых текстов, которыми живёт Вселенское Православие. Россия же – его главная твердыня, своеобразный форпост, почему и пережива-

ет больше всех. Почему агрессия против России ныне носит такой поистине бесчеловечно жестокий характер. Причём не впервые.

В этих условиях мы должны особенно дорожить родным языком, ценить его родниковые истоки и воевать за него, ибо он дан нам во благо как высшему созданию Творца. Отсюда никакой, даже самый совершенный компьютер не может сравниться с возможностями человеческого мозга. И стоит ли нам на этом фоне своим поведением и разговорной речью своеобразно подтверждать давным-давно развенчанную гипотезу Чарльза Дарвина и вопреки ей бездумно стремиться от человека к обезьяне?

«Владение богатствами русского языка, – отмечал в своё время директор Института русского языка Академии Наук СССР Ф.П.Филин, – важный показатель культурного уровня любого человека, независимо от его специальности. Уметь выражать свои мысли чётко и ясно, с соблюдением всех правил произношения, грамматики, лексики означает быть хорошо понятым всеми, кто говорит на русском языке. Есть в этом и эстетическая сторона, так как русский язык – великое чудо культуры, созданное русским народом, его лучшими писателями и публицистами. Язык – это поистине та духовная ценность общества, охранять которую в интересах повышения культурного уровня советских людей обязан каждый из нас»⁴⁷.

Здесь уместно припомнить слова академика Д.С.Лихачёва: «Вернейший способ узнать человека, его умственное развитие, его моральный облик, его характер – прислушаться к тому, как он говорит»⁴⁸. Правда, «прислушиваться» сегодня как распоряжаются некоторые «важнейшим средством человеческого общения» – удовольствие не из приятных, потому что, как говорится, уши вянут от этого словесного живописания. «Тюремный жаргон стал языком России»⁴⁹, – горько констатировал уже годы назад Г.В. Свиридов.

В этой крайне неблагоприятной обстановке в стране как никогда необходимо вдохновенное слово людей пишущих, живых маяков чистой родниковой речи.

«Богатство языка писателя – следствие его любви к своей стране и к своему народу. Скудость языка – первый признак равнодушия писателя и к народу, и к стране, сколько бы этот писатель ни бил себя в грудь и ни произносил громких слов»⁵⁰, – резонно резюмировал Константин Паустовский.

«Писатели национального значения – Пушкин, Тургенев, Гончаров, Чехов, Горький и другие – великолепно понимали обязанность литераторов – очищать речь от чуждых литературному языку слов и устойчивых оборотов. Своим творчеством эти писатели содействовали очищению нашего языка от словесного и фразеологического мусора, рождаемого небрежным, безответственным отношением к речи, незнанием богатств литературного и разговорного языка, пошлостью, хамством»⁵¹.

Русский язык под давлением исторических обстоятельств является единственным государственным языком в России. Однако беспрецедентная духовная агрессия, обрушившаяся на неё с развёрнутого Запада со времён пресловутой горбачёвской перестройки, имеет наш язык в качестве одной из своих главных целей, подлежащих, как и народ, полному уничтожению. Поэтому, к великому несчастью, русский язык не избежал повального погрома в разрушительное ельцинское безвременье. В этот смутный, драматический для нашей Родины период были упразднены все базовые институты русского языка при Президенте и Правительстве Российской Федерации, а он сам из главного превратился в нелюбимого государственного пасынка. Слово «русский» единственное из всех вознамерились изгнать из готовящейся ныне новой Энциклопедии России. Предпринимались и настойчивые попытки исключить его из употребления в структурах власти и всё-таки убрали как определение национальной принадлежности из паспорта. Причём только у русских,

так как все остальные народы России активно воспротивились этому, усмотрев в подобной акции властей ущемление своих суверенных национальных прав.

Кстати, эта ничем не прикрытая русофобия вспыхивает у нас не в первый раз, о чём свидетельствует всё тот же Г.В.Свиридов, вспоминая конец 20-х и начало 30-х годов прошлого века: «Слова: Россия, Русский, Русское не существовали. Впервые я услышал это слово в названии пьесы Симонова «Русские люди» уже во время войны, когда потребовалась (и обильно!) кровь».⁵²

В своих воспоминаниях Георгий Васильевич говорит об этом не раз и не случайно, а заново переживая многострадальную историю своего любимого Отечества: «Дышать становилось всё труднее. Обстановка в классе Шостаковича была невыносимой. Всюду «пёрло» одно и то же – в литературе, поэзии, кино, театре, а главное: газеты, журналы, радио – вся массовая пропаганда, включая ТАСС, местное вещание, – всё в руках одних и тех же людей. Слово «русский» было совершенно под запретом, как и в 20-е годы, «Россия» – само слово было анахронизмом, да его и небезопасно было употреблять в разговоре!»⁵³

Патриотически мыслящие русские люди отмечали неблагополучие с родным языком ещё в XIX веке.

«Прочтя Ваши «Записки (по истории русского языка), – писал 28 июня 1870 года М.П.Мусоргский историку, профессору Московской Духовной Академии В.В.Никольскому, – почуял звук родной страны – обращение к образной, народной русской речи, к тому могучему слову, которое как будто намекает, ан смотришь – уже и сказано... А что нужно возбудить естественные силы в искаленной русской речи – это сомнению не подлежит; а что вместе с пользованием русской речи понравится и русская мысль – это тоже сомнению не подлежит. Русская современная речь, – продолжал Модест Петрович, – то же, что человек, носивший внутренние каблуки и узкую обувь, от которых у него ногти выросли в неподлежащие места и образовали наросты дикого мяса. Надо вырезать посторонние наросты и обуть больного (хотя на время) в лапти; а то вместо человеческой походки происходит какое-то шатание. Недавно случилось прочитать нечто о русском воинстве – наипаче о новгородском и псковском, – разумеется, старинном воинстве. Что за хватающая образность в названиях... и какая сердитая, вкусная, самобытная терминология. Как меня тянуло и тянет к этим родным полям... недаром в детстве любил мужиков послушивать и песенками искушаться изволил».⁵⁴

Вот она родниковая любовь к своему Отечеству и его языку! И прав Г.В.Свиридов, говоря: «...писатель, и особенно поэт, должен чувствовать природу языка, его тайны, его коренные свойства, его глубокий смысл и, наконец, его музыкальную природу. Именно в этом – таинственность поэтического дарования.

Это всё надо развить.

Книжность, начитанность – дело, конечно, хорошее, но безкорневое. Беспочвенное искусство – это ещё не искусство. Книжное, фарисейское – ему противоречит жизненное, природное, почвенное искусство. Образованность, конечно, – хорошая вещь, но гениальность первороднее, предпочтительнее. Разумеется, и гению нужна культура, она даёт широту взгляда, лоск и шлифовку дарования, но само дарование даётся от природы, от Бога!»⁵⁵

Думается, что сказанное Георгием Васильевичем необходимо не только представителю творческой интеллигенции, но и каждому человеку, не утратившему питательных корней связи с Родиной, родной землёй.

Не следует думать, что М.П.Мусоргский в процитированном письме к В.В.Никольскому намеренно сгущает краски, говорит напраслину. Гнетущее искажение русского языка подтверждает и Н.Г.Чернышевский: «Погибель русской литературы предстояла в наискорейшем времени от

порчи языка в петербургских журналах неправильными и чудовищными выражениями»⁵⁶, – сокрушался Николай Гаврилович.

Ныне, уже в который раз только в новейшей истории, русская речь вновь стала предметом непрекращающихся издевательств в сфере культуры и политической жизни: в театре, на эстраде, в литературе и средствах массовой информации. Её захлестнули жаргонизмы и сквернословия, переполнила иностранщина. Всё это делается при поддержке и поощрении свыше, о чём говорит и сокращение часов по русскому языку и литературе в общеобразовательных учебных заведениях. Такова ныне политика и практика министерства образования РФ, которое фактически не прислушивается к голосам протеста специалистов, открыто игнорируя их.

Печальная действительность приносит нам неутешительные итоги безудержного глумления над русским языком.

«...Сегодня всё тревожнее звучат голоса учёных. Лингвисты, литературоведы, культурологи, философы обеспокоены состоянием и судьбой русского языка»⁵⁷, который с маниакальной настойчивостью пытаются сделать вымирающим, как это уже происходит с множеством языков мира.

21 февраля 2008 года «девятый раз отмечался Международный день родного языка. Этот праздник был провозглашён Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1999 года. Цель его – содействовать развитию языкового и культурного разнообразия, сохранить умирающие языки.

Языки являются самым сильным инструментом сохранения и развития материального и духовного наследия. По оценкам ЮНЕСКО, в мире существует 6000 живых языков, и половина из них находится на грани исчезновения. На 96% языков говорит только 4% населения. 80% африканских языков не имеют письменности. Ежегодно вымирает десяток языков, и эта тенденция будет усиливаться в будущем».⁵⁸

Обеспокоенность филологов звучит во множестве сегодняшних публикаций в периодической печати:

«– Тревожит, что под влиянием английской речи исчезает русская интонация. ...

Второе, что пугает, это неправильное ударение...

Ещё одна тенденция в современном языке – повальное увлечение заимствованными словами. Заимствования неизбежны, но очень часто употребление иностранного слова не оправданно...

В последние годы наблюдается пренебрежительное отношение к нормам литературного языка в СМИ, в речи политиков, общественных деятелей, в рекламе. ...».⁵⁹

Учёных-филологов радует лишь то, «что на сегодняшний день действует Свод правил 1956 года. Попытки провести реформу орфографии пока остались незавершёнными. ...».⁶⁰

Надо сказать, что атаки на русский язык ведутся давно. Они продолжают все последние столетия. Достаточно вспомнить времена преобразователя России, Государя Петра I. К сожалению, он не только бороды стриг или ограждал родную речь от иностранных слов, но и несколько латинизировал русский язык; Н.М.Карамзина, которому очень захотелось модернизировать его всё на тот же западный лад; 1918 год, когда русскому языку придали совершенно новый неузнаваемый вид. Сегодня проводится в жизнь очередная попытка принизить, уничтожить и размыть язык великого народа.

В полном соответствии с этим принялись коверкать русские слова и выражения, видоизменять их опять же на западный манер, чрезмерно засорять иностранщиной русскую речь. На аналогичные перегибы в начале XX века, на заре Советской власти, вынужден был обратить внимание В.И.Ленин: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их не правильно... Не пора ли нам

объявить войну употреблению иностранных слов без надобности? Со- знаясь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет, ...то некоторые ошибки пишущих в газетах совсем уже могут вывести из себя... Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?»⁶¹ «Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя»⁶², – заметил при этом «вождь мирового пролетариата». «Перенимать французско-нижегородское словоупотребление, значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но, во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык»⁶³, – считал он.

Последнее высказывание В.И.Ленина несомненно навеяно автором знаменитого «Горе от ума» А.С.Грибоедовым, который беспощадно высмеивал тех, кто пренебрегал достоинством русского человека, предпочитал родному языку смесь «французского с нижегородским».

Сегодня же мы переживаем не злоупотребление иностранными словами, а буквальное засилье иностранщиной вообще. Она во всём. И это вовсе не случайно. Наводнение России иностранщиной во всех видах и проявлениях, начиная от замещающей иммиграции и кончая чуждыми нам вывесками, пестрящими всюду, проводится продуманно, последовательно, с дьявольской изощрённостью и упорством. Всё это как раз и осуществляется в рамках невиданной доньше духовной агрессии Русской России, которая особенно отчётливо проявляется на состоянии родного языка. Он страдает первым, теряя свои лучшие природные качества, начинает хиреть и гибнуть, беднея на глазах.

«Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка»⁶⁴, – предупреждал А.С.Пушкин. Мы же видим на каждом шагу попытки уничтожения главного государственного языка России, который, повторим, явно хотят выморить вместе с русским народом: новая надуманная реформа языка не завершена, но уже директивно спускается вниз по административной вертикали и действует.

В отличие от нынешних, кулуарных, вредоносных реформ русского языка, искренние его радители ещё совсем недавно, в советское время, поступали совсем иначе. Осенью 1964 года на всю страну, то есть на весь громадный Советский Союз, шло обсуждение предложений Орфографической комиссии Академии Наук СССР по орфографии и пунктуации речи в соответствии с нормами, позволяющими, так сказать, «автоматизировать» написание слов и употребление знаков препинания. Но эти нормы особые в том смысле, что они не затрагивали непосредственно живую звучащую речь...»⁶⁵

«Язык не может не быть национальным»⁶⁶, – видимо, в пику разномастным интернационалистам заявлял в своё время академик Д.С.Лихачёв. «Любовь к своему национальному языку – необходимый двигатель словесного творчества»⁶⁷, – продолжал он, указывая на причину такой любви: «Самая большая ценность народа – его язык. Язык, на котором он пишет, говорит, думает».⁶⁸

Именно исходя из этого В.В.Маяковский считал одной из важнейших задач поэтов «...сделать язык русским».⁶⁹

«Язык – не только орудие познавательной и мыслительной силы человека, но сама эта сила, тело, в котором и которым она живёт и без которого замирает»⁷⁰, – писал известный исследователь родного языка И.И.Срезневский.

Причём язык народа поистине неисчерпаем, о чём А.С.Пушкин говорил В.И.Далю: «...вот мы пишем, зовёмся тоже писателями, а половины русских слов не знаем!»⁷¹ Владимир Иванович был полностью с этим согласен, так же считая, что языка своего мы не знаем. Но, что ещё хуже, и не хотим его узнать, о чём можно говорить, не взяв греха на душу... Он смотрел на язык простонародный как на главный запас, настаивая на том, что нам надо изучать народный язык.

Так что те, кто организовал агрессию против нашего языка, прекрасно понимают что делают, ибо, по словам К.Д.Ушинского: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа, но есть именно самая эта жизнь». ⁷² «Отнимите у народа всё, – продолжал великий русский педагог, – и он всё может воротить; но отнимите язык – и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка – никогда: вымер язык в устах народа – вымер и народ»!!!⁷³

Об этом же ещё раньше в жесткой лаконичной форме предупреждал верный сын России, её крупный военный, государственный и общественный деятель А.С.Шишков.

Мы являемся свидетелями страшного и недопустимого уродования родного языка, пренебрежения его необыкновенным богатством и нормами, крайнего оскудения русской разговорной речи. Откуда уж тут быть благоговейному отношению к нашему национальному сокровищу.

«Каковы же признаки обеднённого языка? – вопрошал Константин Паустовский и отвечал. – Прежде всего засилье иностранщины»⁷⁴. «Нужно беспощадно бороться с обеднением языка...»⁷⁵, – убеждённо считал писатель.

Об этой опасности предупреждал ещё И.С.Тургенев, как никто знавший за границу и её нравы: «Берегите чистоту языка как святыню. Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас»⁷⁶.

Опасность засилья иностранных слов понимали всегда. Как раз во многом из-за них буквально восстал против Н.М.Карамзина адмирал А.С.Шишков, увидев как тот насаждает в русский литературный язык чуждые галлицизмы, то есть французские слова.

Замечательный пример в этой части являл собой последний Государь Император России Николай II Александрович Романов. В своём правлении и повседневной жизни он придерживался исконно русских православных начал. Святой Царь глубоко знал русскую историю и литературу, был большим знатоком родного языка и не терпел употребления в нём иностранных слов. Русский язык так богат, говорил он, что позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения. Ни одно слово не славянского происхождения, по его мнению, не должно было уродовать нашего языка!

Борьба за чистоту русского языка имеет давнюю историю, потому что так же давно начались умышленные поползновения на его девственную целостность и не имеющее аналогов внутреннее богатство и красоту. Задолго до Государя Императора Николая II ту же большую обеспокоенность о засорении родного языка чужеродными словами проявлял великий реформатор России, герой Полтавы, Царь Пётр I. Он буквально требовал от всех и каждого из подданных «писать всё российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов».⁷⁷

Оба русских Государя были абсолютно правы в своих принципиальных позициях по отношению к иностранным словам, так как знали суть вопроса не понаслышке и не только по патриотическим протестам наиболее передовых людей того времени. Они сами в совершенстве владели не одним, а многими языками, и исходили ещё и из личного опыта. И были правы, так как злоупотребление иностранными словами вело к обкрадыванию и подрыву главного государственного языка Российской Империи. Правильность такой позиции ограждения родного языка от чуждого засорения как раз и подтверждают ранее приведённые слова И.С.Тургенева.

Только пожив за границей смог оценить достоинства своего языка А.И.Герцен, заявив: «Я первый снимаю с себя вериги чужого языка и снова принимаюсь за родную речь»!⁷⁸

Неистового же В.Г.Белинского не надо было убеждать в этом: «И мы первые скажем, – писал он, – что употреблять иностранное слово, когда

есть равносильное ему русское слово, – значит, оскорбляет и здравый смысл и здравый вкус». ⁷⁹

Поругание родного языка никого не может оставить равнодушным. Естественное чувство протеста овладевает каждым честным человеком, как это, например, было с известным советским писателем Б.А.Лавренёвым, автором знаменитой экранизированной повести «Сорок первый»: «Я люблю живой русский язык, берегу его чистоту и борюсь за неё. Мне физически больно слышать изуродованные русские слова: «захороненье» вместо «похороны», «глажка» вместо «глаженье», «зачитать» вместо «прочитать» или «прочесть». Люди, которые так говорят, – это убийцы великого, могучего, правдивого и свободного русского языка!»⁸⁰

Нетрудно себе представить, что было бы с Борисом Андреевичем, увиди он сегодняшнее издевательство над русским языком. Сердце писателя и минуты не выдержало бы такого глумления! Между тем, у нас, к горькому сожалению, сохраняется наивно-слепое доверие к печатному слову. У многих не хватает ума вникнуть в суть текста, внимательно посмотреть на автора, понять, что он преследует и куда тянет. Об этой нашей безалаберности говорил ещё А.С. Пушкин: «Нам всё ещё печатный лист кажется святым. Мы всё думаем: как это может быть глупо или несправедливо? Ведь это напечатано!».⁸¹

«Святыми» представляются многим листы с творениями реформатора с французской масонской выучкой Н.М.Карамзина, усиленно навязываемого читающей публике и многомиллионной армии телезрителей, где в ход пошли краткие исторические экскурсы по карамзинским трудам. Делается это в порядке просвещения нашего «тёмного» народа, что лишь углубляет давнее людское заблуждение о «писателе» и «историке».

Ещё с пушкинских времён, не потрудившись разобраться, многие пытаются защищать не русский язык и историю от Н.М. Карамзина, а его самого, как это делали юные «арзамассцы» – Батюшков, Вяземский, Блудов и, только что окончив Лицей, Пушкин. Правда, для неоперённых юнцов это в какой-то мере простительно, но непростительно для нас, убедившихся воочию куда приводит ложь.

Вот что писал о «реформаторе» языка писатель А.К. Югов: «...да, Карамзин обращался к источникам живой речи, но в первую очередь – к живой речи великосветского общества; её, а не язык многомиллионного трудового народа он считал «литературной нормой». Ограничивая себя в лексиконе салонно-жаргонными нормами, Карамзин тем самым подсекал себе крылья и как художник-реалист и как реформатор книжного языка»,⁸² – полагал Алексей Кузьмич.

«Карамзин «презрел идиомами (особенностями, своеобразием – В.Ц.) русского языка, не прислушивался к языку простолюдинов и не изучал вообще родных источников»⁸³, – утверждал ещё раньше В.Г.Белинский. Ему же принадлежит признание, что «язык самого Карамзина правилен, как всеобщая грамматика без исключений, но что этот язык не русский, он лишён чисто русских оборотов, которые только и дают выражение, и определённую, и силу, и живописность»!⁸⁴

Таков печальный итог вредоносного «реформаторства» Н.М.Карамзина, которого потому и навязывают нам в качестве лучезарной звезды русского просвещения.

«Писатель, зодчий художественного слова, должен вместить в своё сердце, в своё сознание весь (без скидок!) словарь своего народа»,⁸⁵ – в противовес карамзинскому подходу считал А.К.Югов, выражая тем самым общее мнение лучших русских писателей.

«Я не с точки зрения шовинизма боюсь за язык, – писал И.А.Гончаров, – и, конечно, буду рад через десять тысяч лет говорить одним языком со всеми, и если буду писать, то иметь читателями весь земной шар. Но всё же я думаю, все народы должны прийти к этому общему идеалу человеческого конечного здания – через национальность, то есть каждый на-

род должен положить в его закладку свои умственные и нравственные силы, свой капитал!»⁸⁶

«Своеобразие и разнообразие языков – это огромное богатство»,⁸⁷ – убеждённо, как и И.А.Гончаров, считал академик Д.С.Лихачёв.

С годами, десятилетиями и столетиями мы не по своей, а чужой враждебной воле всё дальше отходим от своего родного корневого языка, утрачивая драгоценные алмазы из его богатейшей сокровищницы. Мы уже не понимаем или переиначиваем подлинный смысл русских слов, теряем их сокровенность, мудрую точность и ёмкость, где всегда присутствовала обязательная функциональность и ничего постороннего, тем более вульгарного. Например, слово «варяг», как утверждал А.К.Югов, не имеет ничего общего со Скандинавией. «Оно вообще означает храбреца, витязя!»⁸⁸

Ещё хуже судьба древнерусского слова «стерва», что по авторитетному толкованию И.И.Срезневского означает труп. Какой ему сегодня придан порочный ругательный смысл, объяснять не требуется: это знают все. Прочно укоренившееся ругательство адресуется женщине, унижает и оскорбляет её.

В сущности, сегодня всё направлено против прекрасного пола, который абсолютно дезориентирован духовно, совершенно утратив спасительный путь естественной природной жизни. Этому служит множество соблазнов нынешнего времени и такие жуткие телепередачи, как «Бабий бунт», где женщин буквально толкают в пропасть преисподней. Причём, глядя на очередной спровоцированный «бунт» и юркого телеведущего, отчётливо видишь, как туда торопятся.

Язык на протяжении веков постоянно питался духовной мощью тысячелетия Русского Православия, усеянного коллективным подвигом подвижников отечественного благочестия. Поэтому непреодолённое ныне духовное одичание, доставшееся нам от советских десятилетий официального богоборчества и государственного атеизма, продолжает наносить громадный вред и родному языку, и русским людям.

Благодаря нравственным устоям веры на протяжении веков на Руси твёрдо сохранялось высокое отношение к женщине. Она несла непостижимую человеческому уму тайну новой жизни, семейное тепло и уют. Именно деторождение и забота о доме и домашних спасало женщину-мать для вечной жизни. Зачатие и ношение ею ребёнка делало женщину непраздной, то есть занимающейся делом. А что может быть более важным, чем рождение новой жизни?

Сегодня же вместо одного очень точного русского православного слова «непраздная» придумано множество чуждых определений типа «в интересном положении», «беременна», «в тяжести» ли «тяжёлая», «в декрете», «на сносях»... Но будущая мать, роженица не в бремени или в плену находится, а в деле. Она делом занимается. Ибо праздность есть грех. Не зря говорится, что за каждое праздное слово ответит человек. Ответит он и за праздно проведённое время, предназначенное лишь для одного – для спасения души. Женщина же зачавшая ребёнка, сразу освобождается от праздности. В «Бабьем бунте» её как раз и провоцируют восстать против главного – деторождения, предлагают пожить в своё удовольствие для себя. Другими словами подольше или даже всегда пребывать в губельной праздности и греховных утехах.

И таких примеров в истории русского языка великое множество, когда глубинный и точный смысл старинного слова полностью утрачен или извращён.

Значение языка в нашей жизни безмерно велико. «...нельзя ничего рассказать и сказать, не прибегнув к помощи языка, – говорил в своё время его глубокий исследователь поэт С.С.Наровчатов. – Без языка невозможно никакое общение между людьми, а без общения немислимо само общество. Передать мысль другому человеку вы можете только словами. Жест и мимика будут лишь заменой наиболее простых понятий, которые в вашем сознании всё равно облечены в слова.

Звуковой язык возник как спутник и союзник трудовой деятельности человека. Вместе с трудом он стал движущей силой, развивавшей человеческое мышление. Закрепление и накопление общественного опыта, передача его последующим поколениям стали возможны лишь с помощью языка.

Чем сложнее становилось человеческое общество, тем сложнее и богаче становился его язык»,⁸⁹ – заключает Сергей Сергеевич.

«Задолго до нашей эры на территории между Днестром и Вислой обособились племена славян, у которых сложился свой общеславянский язык».⁹⁰

Далёкое прошлое доходит до нас в былинах и мифах, которые не лишены реальной основы, а как раз несут в наше время интересную и познавательную информацию об ушедших веках и даже тысячелетиях. Об этом как раз говорят уникальные археологические находки на Крите древней культуры этрусков, оказавшихся славянами. Материалы археологов, которые множатся, лишь подтверждают правоту эллинистического мыслителя III века до нашей эры Эвгемера, сказавшего в своём трактате «Священная хроника»: «Мифология – это облечённая в чудесное история».⁹¹

Русская история имеет те же глубокие корни, которые подвергаются всяческой обструкции. «...получается забавнейшая вещь, – удивлялся А.К.Югов, – едва ли не всякому народу легко приписывается архидревнейшее существование – и в I и во II тысячелетии, и даже – в III до нашей эры, а русский народ невесть откуда взялся, ему почему-то отказано в столь древнем существовании!»⁹²

К сожалению, ничего «забавнейшего» в этом нет. В таких постоянных нападках на русских и русскую историю сокрыта особая «мессианская» роль народа-богоносца, которая не всем по нутру. Поэтому, как говорил приснопамятный Митрополит Иоанн (Снычѣв), у русских и России всегда были и будут враги, желающие ей и её русскому народу полного уничтожения. Именно по этой причине подвергаются нападкам честные учёные, решившиеся говорить правду о России, и её великом прошлом. Это в полной мере испытал на себе один из первооткрывателей в славянской письменности Г.С.Гриневиц, который прямо признаётся в документальном фильме «Тайна славян»: «Меня всё время ругают». А как не ругать, когда некоторые силы, а с ними и отдельные учёные, такие как покойный академик Д.С.Лихачѣв, настаивали ограничиться новгородскими находками и от них вести исчисление письменности и грамоты на Руси. Они выступают категорическими противниками углубления поисков наших корней и создают ту «забавнейшую вещь», о которой говорил выше А.К.Югов.

Однако не всем, возможно, закрыть рот. Смело и безо всяких экивоков о древности русского народа говорил в своё время академик В.Г.Васильевский. «...смелое и безоговорочное суждение столь высокого авторитета исторической науки резко выделяется против обычного робкого, где избегают говорить о древности русского народа (не государства!), а предпочитают выражаться осторожно...»,⁹³ – отмечал А.К.Югов.

О древности русской азбуки и грамотности на Руси твёрдо говорил в своём интересном эссе «Память» писатель В.А.Чивилихин. Жёстко полемируя с профессором А.Н.Гумилѣвым, он настаивал на том, что русские обладали азбукой и письменностью ещё до святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, и убедительно доказывал это. Конкретные же находки упоминавшегося выше Г.С.Гриневица, расшифровка им древних славянских надписей и, в частности, текста Фестского диска, лишь подтверждают обоснованные гипотезы учёных. Собственно говоря, а как иначе толковать прочитанный Геннадием Станиславовичем славянский текст VII века, содержание одной из строк которого однозначно: «Дети воспримут грехи ваши, щадя их, держи поодаль».

Не менее интересен другой древний текст этрусков с острова Крит, содержащий такое примечательное предположение: «Погибель в богатстве подрывающем силы, роем живи».

Открытые пытливым учёным-славяноведом письма этрусков, покинувших Крит, свидетельствуют об их тоске по некоей неведомой стране «Рыссиюнии». Но более острое внимание привлекает явная духовность древних славянских текстов, которую невозможно отрицать или не заметить. Она буквально бросается в глаза и наводит на многие размышления. А не сокрыта ли в них предуготовленность древних славянских племён к будущему принятию истинной веры – Христианства?!

Г.С.Гриневич неопровержимо установил, что славяне владели своей письменностью уже в IV веке, расшифровал многие древние славянские тексты, считавшиеся неподдающимися расшифровке. Интересно и то, что святой Преподобный «Нестор указывал на близость книжного старославянского языка (на котором Кирилл и Мефодий создавали письменность) к русскому языку».⁹⁴ Правда, когда у маститого академика встречаешь утверждение, что святой Преподобный «Нестор был придворным летописцем Святополка и писал в Киево-Печерском монастыре»,⁹⁵ то становится немножко обидно за историю.

Что касается широкой грамотности древнего новгородского люда, то она общеизвестна благодаря археологическим раскопам и множеству берестяных грамот XIII и XIV веков, найденных в них.

«И грамота была в древнем Новгороде широко разлитая, народная, – писал А.К.Югов. – Простой горожанин, и даже новгородские женщины, совсем не знатного сословия, запросто, по каким-либо хозяйственным, житейским делам переписывались друг с дружкой берестяными грамотками. Около тысячи их, уцелевших в земле, найдены и прочитаны...».⁹⁶

«Это записки простых новгородских людей, процарапанные заострёнными инструментами (писалами) для письма на кусочках бересты: то счёт, то запись долговых обязательств, иногда приказание, иногда любовное послание. Пишут мужья к жёнам, крестьяне к боярину, ремесленники, торговцы, дети, жёны и т.д. Некая Амвросия пишет к Степану (XIII век), что из-за полой воды она не может с ним увидеться и видит его только в мысли. «Вся тако буду к тоби. А ты видишь ли?» – спрашивала она Степана и просит его взять её подарок, обещая прислать ещё больший. В другом случае (XIV в.) некий Борис пишет своей жене Настасье: «От Бориса ко Настасии. Како приде ся грамота, тако пришли ми цоловик (человек) на жерещце, зане ми здесь дел много. Да пришии сорочицу (сорочку), сорочице забыле». В другом случае Настасья пишет об этом самом Борисе своей братии, сообщает им, что Борис умер и просит их попечалиться о ней и о её детях: «Поклон от Настасьи к господину, к моей братии. У меня Бориса в животе нет. Как се, господо, мною поцелуете и молими детми».⁹⁷

Абсолютную достоверность этим фактам придала «невероятная насыщенность культурного слоя Новгорода»,⁹⁸ «великолепно сохранившиеся древние предметы, которых в коллекциях экспедиции исчисляются уже сотнями тысяч»!⁹⁹

А начиналось всё просто. «В 1932 году А.В.Арциховский сформировал первую экспедицию а Новгород, начавшую свою деятельность как эпизодически работающий отряд археологов».¹⁰⁰ Ныне здравствующий руководитель раскопов академик В.Л.Янин впервые попал в него в 7-ой полевой сезон, в 1947-м году. Первые же результаты показали «высокий технологический уровень ремесленного производства»,¹⁰¹ имевшийся в древнем Новгороде.

«В 1948 году закончились раскопки на Ярославовом дворище. Предполагалось, что в Новгороде сделано всё нужное, и после двухлетнего перерыва, в 1951 году, был заложен последний, как думали тогда, контрольный раскоп (как раз в нём были обретыены первые берестяные гра-

мотки древних новгородцев – В.Ц.). Жизнь распорядилась так, что этот раскоп положил начало в дальнейшем непрерывным исследованиям Новгорода». ¹⁰²

«Изобилие древностей и их прекрасная сохранность сделали очевидным значение новгородского культурного слоя как первостепенного источника новой информации о прошлом». ¹⁰³

Эти обстоятельства сделали Новгород своеобразной Меккой для академика Д.С.Лихачёва, который считал необходимым ежегодно бывать в нём. «Древняя русская письменность (именно письменность, а не только литература) – неисчерпаемый клад богатств русского языка», ¹⁰⁴ – говорил Дмитрий Сергеевич, имея в виду и множество берестяных грамот «господина Великого Новгорода».

Но этот город прославил не только археологические находки, в числе которых были сотни берестяных грамот, а и знаменитое Остромирово Евангелие. Эта, прекрасно сохранившаяся, святая книга является одним из главных источников изучения древнерусского языка.

Круг таких рукописных и печатных, точно датированных и недатированных источников невелик, но не ограничивается только приведённым выше Евангелием. В него также входят – «Слово о законе и благодати» Митрополита Иллариона, «Поучения» Великого Киевского князя Владимира Мономаха своим сыновьям, Изборник князя Святослава Ярославича 1076 года, Повесть временных лет, монастырские летописи и многие другие.

«Русская литература XI–XII веков удивительна по своему характеру, – отмечал академик Д.С.Лихачёв. – Почти каждый памятник литературы этой эпохи воспринимается как своего рода небольшое чудо!» ¹⁰⁵

Действительно, о каждом из них можно говорить и говорить.

«Откуда есть пошла Руськая земля? Къто в Къеве нача първее кнѣжити? И откуду Руськая земля стала есть?» ¹⁰⁶ – интригует нас «Повесть временных лет». А Изборник Святослава был впервые издан благодаря активным усилиям Румянцевского общества фотолитографическим способом лишь в 1880 году. Причём подготовка к изданию велась с 1818-го, то есть почти с начала XIX века. Это по существу своеобразная «первая русская энциклопедия», включавшая в себя статьи по математике, астрономии, грамматике, истории, богословию и отразившая развитие славянской и древнерусской письменности.

«Русской литературе без малого тысяча лет, – продолжал он. – Это одна из самых древних литератур Европы. Она древнее, чем литературы французская, английская, немецкая... Её начало восходит ко второй половине X века. Из этого великолепного тысячелетия более семисот лет принадлежит периоду, который принято называть «древней русской литературой».

Литература возникла внезапно. Скачок в царство литературы произошёл одновременно с появлением на Руси христианства и церкви, потребовавших письменности и церковной литературы. Скачок к литературе был подготовлен всем предшествующим культурным развитием русского народа». ¹⁰⁷

«Древнерусскую литературу, – считал Дмитрий Сергеевич, – можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни». ¹⁰⁸

«Древняя Русь оставила нам много кратких похвал книгам. Всюду подчёркивается, что книги приносят пользу душе, учат человека воздержанию, побуждают его восхищаться миром и мудростью его устройства. Книги открывают «розмысл сердечный», в них красота, и они нужны праведнику, как оружие воину, как паруса кораблю.

Литература – священнодействие. Читатель был в каком-то отношении молящимся». ¹⁰⁹

Подобно Д.С.Лихачёву и А.С.Пушкин говорит, что литература возникла вдруг и сразу чуть ли не в XVIII веке! Однако ничего не возникает

«внезапно», а долго готовится исподволь, незаметно. Всё это лишь убеждает в глубоких корнях русской письменности, затерявшихся в ранних веках. Иначе откуда та высота художественного изображения? Откуда такая чарующая деликатность древних писцов, имевших свою устойчивую культуру обращения к тексту письма и его будущим читателям? Поэтому, как оригинально выразился один из исследователей, «...история русского языка может быть опрокинута в прошлое неимоверно далеко!»¹¹⁰

Много интересного можно найти и так сказать в сопутствующих обстоятельствах. «Одни народы делили год на десять частей – месяцев, другие – на 12 или 13. А вот у славян было всегда двенадцать месяцев».¹¹¹ «...древнерусское начало года ... перешло с марта на сентябрь, а после Петра I на январь».¹¹²

Казалось бы, свидетельства неприметные, но многозначительные. Они тоже проливают свет на язык, его становление и развитие на протяжении многих веков, уходящих в седую и такую притягательную древность.

Июнь-июль 2008 год

ЛИТЕРАТУРА :

1. Г.В.Свиридов «Музыка как судьба». Библиотека мемуаров: Близкое прошлое. Выпуск 2. «Молодая гвардия». Москва. 2002, с. 467.
2. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. «Просвещение». Москва. 1982, с. 35.
3. Там же, с. 36.
4. Там же, с. 34.
5. Там же, с. 35.
6. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г. Горький. 1966, с. 22.
7. Л.А.Введенская, М.Т.Баранов, Ю.А.Гвоздарёв «Русское слово». Факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка (7-8 классы)». Пособие для учащихся. Издание четвёртое, исправленное и дополненное. «Просвещение». Москва. 1987, с. 3.
8. Дмитрий Кобяков «Слова и люди». Издание второе. Алтайское книжное издательство. Барнаул. 1977, с. 55.
9. Л.А.Введенская, М.Т.Баранов, Ю.А.Гвоздарёв «Русское слово». Факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка (7-8 классы)». Пособие для учащихся. Издание четвёртое, исправленное и дополненное. «Просвещение». Москва. 1987, с. 3.
10. Г.В.Свиридов «Музыка как судьба». Библиотека мемуаров: Близкое прошлое; Выпуск 2. «Молодая гвардия». Москва. 2002, с. 358.
11. Д.С.Лихачёв «Раздумья». «Детская литература». Москва. 1991, с. 177.
12. Л.А.Введенская, М.Т.Баранов «Русское слово». Факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка (7-8 классы)». Пособие для учащихся. Издание четвёртое исправленное и дополненное. «Просвещение». Москва. 1987, с. 70.
13. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г. Горький. 1966, с. 26.
14. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителям российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с. 76.

15. Там же, с. 131.
16. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г. Горький. 1966, с. 6.
17. Там же, с. 7.
18. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. «Просвещение». Москва. 1982, с. 40.
19. Там же, с. 44.
20. Дмитрий Кобяков «Слова и люди». Издание второе. Алтайское книжное издательство. Барнаул. 1977, с. 37.
21. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. «Просвещение». Москва. 1982, с. 42.
22. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителям российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с. 151.
23. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. «Просвещение». Москва. 1982, с. 51.
24. Там же, с. 44.
25. Людмила Иванова «Великий и могучий русский язык» – газета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского «Нижегородский университет», №3 (2062) март 2008 года, с. 7.
26. Там же.
27. А.А.Брагина «Русское слово в языках мира». Книга для внеклассного чтения. Серия «Мир знаний». «Просвещение». Москва. 1978, с. 44.
28. Там же.
29. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителям российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с. 36.
30. Там же, с. 9.
31. Там же.
32. Там же.
33. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. «Просвещение». Москва. 1982, с. 39.
34. Там же.
35. Там же, с. 38.
36. Там же.
37. Там же, с. 39.
38. В.В.Колесов «История русского языка в рассказах». Книга для учащихся старших классов. Издание второе, переработанное. «Просвещение». Москва. 1982, с. 97.
39. Всеволод Троицкий «Духовность слова» – предисловие к книге Василия Ирзабекова «Русское солнце». О тайне русского языка. «Даниловский благовестник». Москва. 2007, с. 3.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Д.С.Лихачёв «Земля родная». Книга для учащихся. «Просвещение». Москва. 1983, с.185
44. В.В.Колесов «История русского языка в рассказах». Книга для учащихся старших классов. Издание второе, переработанное. «Просвещение». Москва. 1982, с. 6.
45. Сергей Наровчатов «Необычайное литературоведение». Издание третье. «Детская литература». Москва. 1981, с. 163.
46. З.Н.Люстрова, Л.И.Скворцов, В.Я.Дерягин «Друзьям русского язы-

- ка». (Книга о развитии современного русского языка, о его месте в социалистической культуре). Народный университет. Факультет литературы и искусства. «Знание». Москва. 1982. с.71-72.
47. З.Н.Люстрова, А.И.Скворцов, В.Я.Дерягин «Друзьям русского языка». (Книга о развитии современного русского языка, о его месте в социалистической культуре). Народный университет-1982-факультет литературы и искусства. «Знание». Москва. 1982, с. 3-4.
48. Д.С.Лихачёв «Раздумья». «Детская литература». Москва. 1991, с. 176.
49. Г.В.Свиридов «Музыка как судьба». Библиотека мемуаров: Близкое прошлое; Выпуск 2. «Молодая гвардия». Москва. 2002, с. 469.
50. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г. Горький. 1966, с. 131.
51. Там же, с. 126.
52. Г.В.Свиридов «Музыка как судьба». Библиотека мемуаров: Близкое прошлое; Выпуск 2. «Молодая гвардия». Москва. 2002, с.210.
53. Там же, с.423.
54. Там же, с.557.
55. Там же, с.295.
56. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.126.
57. Людмила Иванова «Великий и могучий русский язык» – газета Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского «Нижегородский университет» №3 (2062) март 2008 года, с.7.
58. Там же.
59. Там же.
60. Там же.
61. Дмитрий Кобяков «Слова и люди». Издание второе. Алтайское книжное издательство. Барнаул. 1977, с.57.
62. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.54.
63. Там же, с.53.
64. Там же, с.10.
65. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г.Горький. 1966, с.43.
66. Д.С.Лихачёв «Раздумья». «Детская литература». Москва. 1991, с.180.
67. Там же, с.179-180.
68. Там же, с.176.
69. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.57.
70. Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания. Пособие для учителей. «Просвещение». 1982, с.49.
71. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.57.
72. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г.Горький. 1966, с.21.
73. Там же, с.21-22.
74. Дмитрий Кобяков «Слова и люди». Издание второе. Алтайское книжное издательство. Барнаул. 1977, с.57.
75. Там же, с.56.
76. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.57.
77. Там же, с.54.
78. Там же, с.57.
79. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.56.

80. Дмитрий Кобяков «Слова и люди». Издание второе. Алтайское книжное издательство. Барнаул. 1977, с.57.
81. Там же, с.58.
82. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.11.
83. Там же.
84. Б.Н.Головин «Как говорить правильно». Заметки о культуре русской речи. Волго-Вятское книжное издательство. г.Горький. 1966, с.45.
85. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.58.
86. Там же, с.126.
87. Д.С.Лихачёв «Раздумья». «Детская литература». Москва. 1991, с.179.
88. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.143.
89. Сергей Наровчатов «Необычайное литературоведение». Издание третье. «Детская литература». Москва. 1981, с.60.
90. Л.А.Введенская, М.Т.Баранов, Ю.А.Гвоздарёв «Русское слово». Факультативный курс «Лексика и фразеология русского языка (7-8 классы)». Пособие для учащихся. Издание четвёртое, исправленное и дополненное. «Просвещение». Москва. 1987, с.57.
91. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.184.
92. Там же, с.186.
93. Там же.
94. Борис Рыбаков «Рождение Руси». Серия «Русь многоликая». «АиФ Принт». 2003, с.70.
95. Там же, с.18.
96. А.К.Югов «Думы о русском слове». Библиотека «Любителей российской словесности». Издание 3-е. «Современник». Москва. 1975, с.163.
97. Д.С.Лихачёв «Земля родная». Книга для учащихся. «Просвещение». Москва. 1983, с.157-158.
98. «Сквозь века». К истокам культуры народов СССР. Сборник. Выпуск I. Межиздательская серия «СССР – братство народов». Издательство «Знание». Москва. 1986, с.146.
99. Там же.
100. Там же, с.146.
101. Там же.
102. Там же.
103. Там же, с.146-147.
104. Д.С.Лихачёв «Раздумья». «Детская литература». Москва. 1991, с.181.
105. Д.С.Лихачёв «Великое наследие». Классические произведения литературы Руси. Библиотека «Любителям российской словесности». «Современник». Москва. 1979, с.141.
106. Борис Рыбаков «Рождение Руси». Серия «Русь многоликая». «АиФ Принт». 2003. с.39.
107. Д.С.Лихачёв «Великое наследие». Классические произведения литературы Руси. Библиотека «Любителям российской словесности». «Современник». Москва. 1979. с.7.
108. Там же, с.11.
109. Там же, с.20-21.
110. В.В.Колесов «История русского языка в рассказах». Книга для учащихся старших классов. Издание второе, переработанное. «Просвещение». Москва. 1982, с.182.
111. Там же, с.41.
112. Там же, с.43.